

● На пермском фестивале музыки

Впечатляюще, незабываемо — так оценивают пермские музыканты искусство народного артиста Казахской ССР, дирижера Большого театра СССР Фуата Мансурова. В эти фестивальные дни под его управлением прозвучали симфонический концерт, открывший музыкальный праздник, и опера Россини «Севильский цирюльник».

Мансуров — дирижер широкого музыкально-художественного диапазона, обладатель яркого исполнительского дарования, воли и темперамента. Его дирижерская манера неповторимо индивидуальна: жест точен, выразителен; движения рук необыкновенно пластичны и вместе с тем подчеркнуто сдержанны, ничего лишнего; фигура строга, осанка естественна и непринужденна. Исполнение под управлением Мансурова привлекает благородством, безупречным чувством стиля, филигранностью от-

смотря на гастрольный лимит времени, позволивший провести лишь одну репетицию, Мансуров блестяще дирижировал оперой. Влюбленность в музыку бессмертного шедевра Россини, искренняя увлеченность комическими хитросплетениями действия, происходившего на сцене, ощущались во всем облике дирижера, читались на его лице, светящемся доброй и озорной улыбкой. Он незримо держал все нити спектакля, стал той притягательной силой, тем пультом управления, откуда заряд ма-

ПОЮЩИЕ РУКИ ДИРИЖЕРА

делки каждой музыкальной фразы и композиционной стройностью всего сочинения.

Импонирует и стиль работы Мансурова. Ровным голосом, корректно требует он точного воплощения композиторского замысла, раскрывая его перед исполнителями просто, глубоко и конкретно. Мне довелось наблюдать Мансурова на репетициях с разными коллективами, но всегда он верен своим убеждениям и идеалам. Работая серьезно, спокойно, ответственно, Мансуров мобилизует все исполнительские возможности и добивается, казалось бы, невозможных результатов.

Настоящим праздником для любителей оперного искусства и музыкантов стал спектакль «Севильский цирюльник» при участии солистов столичных оперных театров (А. Эйзена, А. Екимова, Н. Ларионовой) и солистов Пермского театра оперы и балета (Э. Пелагеиченко, К. Кудрашевой и других) под управлением Мансурова. Не-

смотря на гастрольный лимит времени, позволивший провести лишь одну репетицию, Мансуров блестяще дирижировал оперой. Влюбленность в музыку бессмертного шедевра Россини, искренняя увлеченность комическими хитросплетениями действия, происходившего на сцене, ощущались во всем облике дирижера, читались на его лице, светящемся доброй и озорной улыбкой. Он незримо держал все нити спектакля, стал той притягательной силой, тем пультом управления, откуда заряд ма-

стерства и вдохновения мгновенно передавался на сцену, в оркестр. Под поющими, выразительными руками Мансурова петь вокалистам было легко и удобно. Воля и талант дирижера, его огромное мастерство объединили все элементы оперы в единое целое. Разбудив творческий энтузиазм музыкантов, мобилизовав все их исполнительские ресурсы, Мансуров соткал удивительное оркестровое кружево из изящных и зажигательных мелодий, передал элегантно мелодического рисунка, ритмическую и тембровую изобразительность партитуры. В увертюре и в сцене грозы великолепно была амплитуда динамического звучания: от едва уловимого шороха струнных до ослепительного взрыва всего оркестра. Мягко и ровно, не заглушая певцов, аккомпанировал оркестр. Великолепный музыкальный слух Мансурова, его способность слышать объемно—одновремен-

но каждого в отдельности и всех вместе — стали основой замечательного оперного ансамбля, соразмерности в соотношении вокального и оркестрового звучания.

Верность жизненной и художественной правде в музыке Мансуров отстаивает с присущей ему принципиальностью и бескомпромиссностью. Это качество природы дирижера нашло подтверждение и в ответах на вопросы.

— Вы известны как оперный и симфонический дирижер. Какими, на Ваш взгляд, специфические отличия между этими сферами дирижирования?

— Я бы делил дирижеров не на симфонических и оперных, а на плохих и хороших. Если говорить о специфике, то убежден, что симфонические концерты следует дирижировать на память. В выступлении дирижера на концертной эстраде есть элемент театральности, он должен прожить в произведении целую жизнь. При дирижи-

ровании по нотам неизбежно снижается эффект. Свои концертные программы я дирижирую наизусть.

— Как Вы относитесь к проблеме взаимоотношений дирижера и режиссера в оперных постановках и как Вы ее решаете в своей практике?

— Здесь определяют первенствующую роль талант и сила творческой индивидуальности. И все же, думаю, следует стремиться к взаимопониманию и единству требований. Если певец понимает, что он поет, он никогда не забудет текста, будет себя чувствовать свободно, раскрепощенно и в мизансценах.

...Горячий прием, оказанный Фуату Мансурову, эффективность таких творческих контактов заставляют надеяться на будущие интересные встречи с этим замечательным музыкантом.

Л. КАЗАНСКАЯ,
музыковед.

На снимке: за дирижерским пультом народный артист Казахской ССР Фуат МАНСУРОВ.

Фото А. Зерина.